

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ЗАМЕЩЕНИЯ В ПАРЕ
«АНТЕЦЕДЕНТ – ЗАМЕСТИТЕЛЬ»
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕREFERENTIAL BASIS OF SUBSTITUTION
IN THE SEQUENCE OF
«ANTECEDENT – WORD-SUBSTITUTE»
IN MODERN ENGLISH

В статье исследуются отношения внутри анафорической пары «антецедент – заместитель one» в современном английском языке. Анализ отношений внутри этой пары схож с референцией, осуществляемой внутри пары «существительное – местоимение». Но между ними есть фундаментальные различия, которые основаны на характере номинации, осуществляемой соотносимой анафорической парой, на сущности анафорических связей, на соотношении анафоры и референции, а также определяются другими факторами, выяснить которые и должна эта статья.

Ключевые слова: референциальный, анафорическая пара, прономинальная референция, экстралингвистическая действительность, экзофорический, катафорический, кросс-референциальные цепи.

The article deals with the relations established inside the pair “antecedent – word-substitute one” in modern English. This pair often occurs in the text and when it does a kind of anaphoric relation appears in the text which is similar to the referential relation between a noun and a pronoun. But in case of one we see that this anaphoric relation differs due to the usage of different attributes which appear before one, which very often change the co-referential essence of one.

Keywords: referential, anaphoric pair; pronominal reference, extralinguistic reality, exophoric, cataphoric, cross-referential chains.

Фундаментальными для данной статьи являются рассуждения о референциальных основах замещения в паре «антецедент – заместитель» *one*, которые важны не только для обсуждения типов анафорической связи в паре «антецедент – заместитель», но и для исследования функциональной перспективы предложения и текста.

Референциальность, то есть соотносительность между существительным и словом-заместителем, который на него указывает в паре «антецедент – слово-заместитель», основывается

¹ Кандидат филологических наук, доцент, завкафедрой иностранных языков НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков НОУ ВПО «Российский новый университет».

ся на анафоре, подразумевающей однотипность, равенство или сходство между двумя номинациями, обозначенными антецедентом, то есть словом, предшествующим заместителю в тексте, и словом-заместителем, которое указывает на антецедент без расширения его значения. Конкретное содержание анафорической связи, устанавливаемое между этими двумя номинациями, будет, очевидно, определяться взаимодействием разных факторов – типом номинации, полным совпадением или частичным несовпадением референции, соотношением значений определений, если они имеются у антецедента и у слова-заместителя в атрибутивном словосочетании. Остальные формальные приметы – совпадение или несовпадение в числе, в синтаксических функциях и другие – являются уже следствием возникшего отношения. В связи с этим не-

обходимо подробнее остановиться на характере номинации, осуществляемой соотносимой анафорической парой, на сущности анафорических связей, на соотношении анафоры и референции.

Сравнивая прономинальную референцию и анафору, заметим, что анафора как тип смыслового отношения основывается на референции как соотношении в номинации. Прономинальная референция заключается в замене полнозначной единицы текста различными типами местоимений.

Прономинальная референция отражает те же отношения, которые существуют между словами, с одной стороны, и вещами, событиями и качествами, с другой стороны. Местоимения, хотя и не называют лицо или явление, но указывают на них, отсылают к ним, то есть они имеют конкретный референт. Правда, такой референт возникает только в конкретном акте коммуникации. Следовательно, конкретизация значения местоимения происходит при помощи непосредственного указания на объект в условиях фиксированной ситуации [Падучева, 1997]. Подобное употребление местоимений называется экзофорическим и предполагает существование объекта речи в экстралингвистической действительности. Его имеют в виду говорящие во время речевой ситуации, например: «*Она* пойдёт сегодня в кино, а *ты* останешься дома». Неоднозначность объекта «*Она*» снимается посредством отнесенности к конкретному лицу.

Некоторое сходство между местоимениями и словами-заместителями обнаруживается при их функционировании в структуре связного текста, когда прономинальная референция фактически ориентирована на языковой знак (слово), а не на реальный объект. Этот вид прономинальной референции называется текстовой, или эндофорической. При использовании местоимений в тексте также устанавливается анафорическая связь между двумя обозначениями, что способствует не только текстовой компрессии, но и связности текста. В тексте устанавливается полная идентичность antecedента и местоимения в объёме значений, поскольку antecedent и местоимение имеют одно и то же обозначаемое. Идентичность в плане содержания имени и местоимения выражается формально корреляцией на морфологическом и смысловом уровнях. Как подчеркивает О.И. Москальская, употребление местоимений является наиболее грамматикализованным способом межфразовой связи, в котором совмещаются все основные приметы этой связи – рекур-

рентность, анафора, тождество референции [9, с. 29].

Важным признаком прономинальной референции, в отличие от замещения, является то, что при использовании местоимений способ наименования объектов референции не ограничен. Это может быть имя собственное, единичное наименование, словосочетание, предложение или цепочка предложений.

Местоимение не может осуществлять расчлененное замещение – части сочетания или только его опорного компонента. При замещении же словом-заместителем заменяется часть сочетания – имя существительное, представленное в предшествующем тексте antecedentом. Заместитель не может заменить всё сочетание с antecedentом, имя собственное или часть предложения. В этом существенное отличие именно замещения от прономинальной референции.

Являясь средством связности текста, местоимения образуют в нем смысловые последовательности, представленные первичным и повторным обозначением объекта речи. Они могут пересекать текст в двух направлениях: от местоимения к antecedentу (анафорически) и, наоборот, от antecedента к местоимению (катафорически).

Выбор местоимения зависит от языковых правил и ограничивается характером предшествующего наименования. При этом использование местоимений не дополняет и не уточняет первичной номинации, оно только отсылает к ней на протяжении всей кросс-референциальной цепи. Кросс-референциальные цепи могут находиться в пределах одного предложения или пересекать границы предложения и указывать на antecedent в другом предложении, например:

Renee Hall had met Mrs. Harley and the child at the Tennysons' where she had frequently been a guest for cocktails that winter. She had been brought there by a business affair. She was pleasant and entertaining, and Katherine had been impressed with her clothes. She lived round the corner and didn't object to late invitations and most men liked her. The Tennysons knew nothing about her other than that she was an attractive guest and did some radio acting.

(Cheev., St., 63)

Первичная номинация *Renee Hall* начинает кросс-референциальную последовательность, состоящую из десяти повторных наименова-

ний, которые равномерно распределяются в тексте, способствуя его связности: *Renee Hall ...she ... , guest, she, she, she, her, her, her, an attractive guest*. При этом все повторные обозначения, выраженные АС с существительными и местоимениями, кореферентны с первичным обозначением, то есть они имеют один денотат. Но повторные обозначения и местоимения, отсылающие к первичному обозначению, по-разному могут характеризовать синонимичным или уточняющим именем объект действительности. Повторное обозначение может либо расширять или уточнять информацию о нем посредством введения определений, например *an attractive guest*, тогда как местоимения осуществляют функцию отсылки без расширения информации об антецеденте или первичном обозначении. Об этом говорят в своих исследованиях многие лингвисты, в частности У. Куайн и И. Ревзин. Они отмечают, что местоимения не несут дополнительной информации об антецеденте, выполняя только функцию референции, отсылки к антецеденту [Quine, 1960, 137; 11, с. 190]. Это связано с тем, что местоимения практически не модифицируются препозитивным или постпозитивным определением.

В отличие от них, слова-заместители чаще всего употребляются в тех случаях, когда необходимо уточнить значение антецедента с помощью артиклей или определений в пре- или постпозиции.

Из вышеизложенного следует, что прономинальная референция всегда подразумевает то понятийное содержание, с которым по законам семантического строения языка устойчиво соотносится данная единица выражения [Ахманова, 1966, с. 384].

Джон Лайонз отмечает тесную связь референции с исходными предположениями о существовании, реальности выводимых из непосредственного восприятия объектов физического мира. Понятие «физическое существование» он полагает фундаментальным при определении семантического отношения референции [Лайонз, 1977, с. 419].

При референции, то есть соотношении «слово – референт – местоимение – референт», отмечается симметрический характер отношений, когда кореферентные элементы и вне высказываний являются единицами номинации. Как отмечает Ж.К. Милнер, это происходит потому, что референциальные отношения устанавливаются между полнозначным элементом – антецедентом и словом-заместителем, которое

вне высказывания номинативной единицей не является [Милнер, 1976, с. 65]. Поэтому в механизме действия такой анафорической связи особую роль приобретают грамматические категории.

Определяющую роль в рассматриваемых отношениях между антецедентом и атрибутивным сочетанием со словом-заместителем играет определение, которое дает возможность варьировать отношения между членами анафорической пары. В соответствии с этим анафорическая связь может быть нескольких типов, отличающихся друг от друга. Это определяется спецификой референции в обоих соотносимых членах.

Известно, что в предложении происходит референтная актуализация виртуального знака (имени), подразумевающая его единственно возможное употребление, которое раскрывает его конкретную, индивидуальную референцию. При этом из всего экстенционала, свойственного виртуальному понятию, выбирается одна или несколько характеристик индивидуализированного понятия, выявляющие его предметные связи, их пространственно-временную локализацию и др. Именные группы могут употребляться определенным образом с точки зрения их денотативного статуса. Так, Е.В. Падучева выделяет три основных типа употребления именных групп [Падучева, 1979, с.27].

Это соответствует типам употребления, отмеченным С. Куно, который, определяя отношение имени к денотату, также выделяет несколько типов употребления имени в текстах и предложениях:

1) *качественную неопределенную дескрипцию*, когда имя используется в функции предиката;

2) *неконкретную референцию*, когда у имени нет определенного объекта, которое бы оно называло;

3) *конкретную референцию*, подразумевающую отнесенность имени к определенному предмету;

4) *родовую референцию*, относящую дескрипцию к классу предметов [Куно, 205].

В исследуемых именных группах, представленных АС со словами-заместителями, определение является тем однозначным и конкретным сигналом, который указывает на тип референции, что связано с отнесенностью антецедента и заместителя к одному классу объектов. Следовательно, использование определения при слове-заместителе в атрибутивном сочетании

вызывает вариативность в типе номинации. Этого никогда не бывает при функционировании местоимений, всегда полностью кореферентных первичному обозначению объекта и не допускающих подобной вариативности.

Вариативность номинации, осуществляемой словом-заместителем в атрибутивном сочетании, может быть представлена следующим образом:

1) оба члена анафорической пары референтны, при этом они могут иметь разные денотаты или один денотат, то есть они могут быть кореферентными или некорреферентными. Следовательно, в тексте или предложении происходит актуализация АС с заместителем и всё АС получает опосредованный денотативный статус;

2) один член (обычно антецедент) анафорической пары референтен. Заместитель в АС нереперентен. Здесь также могут наблюдаться вариации в кореференции, когда оба члена некорреферентны;

3) оба члена анафорической пары нереперентны. Они используются в нереперентных позициях в высказываниях.

Рассмотрим сказанное на примерах.

В предложении

Then she looked down at the fish. The little shiny blue ones and the pale dog-faced ones swam quickly and nervously.

(I. M., 4, 195)

все члены анафорической последовательности *the fish... The little shiny blue ones ... the pale dog-faced ones* референтны, поскольку занимают референтные позиции в высказывании (подлежащего и дополнения). При этом АС с заместителем становится темой текста. Антецедент и сочетания с заместителем кореферентны, поскольку соотносятся с одними и теми же объектами описываемой ситуации, то есть основным условием установления кореферентности обоих сочетаний является референциальное тождество АС с заместителем и антецедент, при котором АС с заместителем входят в класс объектов, обозначенных антецедентом *fish*.

Некорреферентность повторных обозначений основывается на том, что хотя обозначаются объекты одного и того же класса, но они различаются по признакам, выраженным определениями. Отсутствие референциального тождества между заместителем и антецедентом обычно подчеркивается антонимичностью определений, что указывает на различную де-

нотативную соотнесенность обоих сочетаний. Например:

The thin lady seemed a withered and an attractive guest, virgin of forty-three or four. The portly one was perhaps a little older, but had preserved a full-blown and widowed freshness.

(Н.Р.С.Р., 325)

Антецедент *lady* и заместитель *one* представляют собой первичное и повторное наименование членов класса объектов, предусматриваемым экстенционалом имени *lady*. Антонимичные определения в именных группах заместителя и антецедента показывают, что они являются разнообъектными номинациями, репрезентующими класс объектов, очерченных экстенционалами имени. Налицо отсутствие тождества денотатов. Отсюда следует, что члены анафорической пары: *The thin lady ... The portly one* некорреферентны. Но они занимают референтные позиции в предложении и, кроме того, у них имеются денотаты в экстралингвистической ситуации.

Исходя из данного ранее определения слов-заместителей как единиц, замещающих номинативные элементы текста и не связанных с предметной действительностью, следует, что антецедент со словом-заместителем находятся в отношениях виртуальной кореференции. Однако в тех случаях, когда АС с заместителем употребляются в референтной позиции в высказывании, то есть представляет референтное обозначение объекта и имеет денотат, поименованный ранее антецедентом, антецедент и заместитель находятся в отношениях актуальной референции, поскольку первичное обозначение объекта в предложении всегда референтно [5, с. 10].

Имя в референтной позиции обычно выполняет идентифицирующую функцию. В идентифицирующей позиции, занимаемой подлежащим в высказывании, у слова-заместителя появляются определения, роль которых состоит в том, чтобы наиболее эффективным способом идентифицировать объект речи, например дейктические и притяжательные местоимения специализируют предмет речи. Кроме того, у слова в идентифицирующей референтной позиции подлежащего появляются определения, указывающие на особые приметы выделяемого объекта речи, служащие сужению всего класса объектов, например определение *portly* в предложении. Слово, или номинация, в идентифицирующем значении всегда называет предмет. Поэтому в этой функции, по мнению Н.Д. Ару-

тьюновой, употребляются слова, лишённые сигнификативного значения, но приспособленные к тому, чтобы наиболее простым и однозначным способом обозначить или идентифицировать денотат [5, с. 372]. Таким образом, АС со словом-заместителем в референтной позиции при помощи определения получает все характеристики идентифицирующего имени, указывающего особым, опосредованным способом на денотат.

В нереферентных позициях, соответствующих предикатному употреблению, АС с заместителем чаще всего функционирует как дескрипция, характеризующая объекта речи, обозначенный антецедентом, с точки зрения его свойств, то есть качественно. Имя в предикативной позиции лишено непосредственной референции к предметам действительности [5]. Оно имеет сигнификативное содержание и служит целям передачи некоторой коммуникативно-релевантной информации. Эта функция имени в высказывании называется характеризующей. Например, в предложении:

That night would be a happy one.

(Snow, 4, 343)

антецедент *That night* репрезентует в предложении объект действительности, выступает референтно и служит целям идентификации. АС с заместителем *a happy one* реализует сигнификативную номинацию. Определение *happy* характеризует обозначенное им понятие по оценочному признаку, что подчеркивается употреблением неопределённого артикля.

В приведённом предложении, где антецедент выступает в референтной позиции субъекта высказывания, а АС с заместителем в функции предиката сообщения, заместитель нереферентен, и все АС выполняют характеризующую функцию.

Члены анафорической пары могут быть оба нереферентны, то есть антецедент и заместитель реализуют только сигнификативную номинацию и употребляются в нереферентных позициях в высказывании, например:

The way I look on it is this, I don't want to marry an old man, and it would be silly at my age to marry a young one.

(Cakes, 195)

В данном предложении оба члена анафорической пары нереферентны. Они обозначают не реальные объекты, а обобщённых представите-

лей классов объектов. В то же время, учитывая семантику антонимичных определений, следует отметить, что оба сочетания относят сигнификаты имен к разным классам, ограниченным экстенционалом имени *man*.

Вариативность в типе номинации, то есть референтность или нереферентность номинации при замещении, даёт основание выделить две основные функции АС с заместителями в высказывании: характеризующую и дополняющую. Различение этих функций способствует более точному описанию коммуникативной функции АС с заместителем, поскольку для того, чтобы понять смысл идентифицирующего имени, необходимо знать его референцию, то есть к какому объекту в предметной области относится употреблённая форма. Обе функции АС с заместителем в тексте могут, кроме того, быть поделены на некоторое количество типов, зависящих от семантики в АС с заместителем.

Следовательно, замещение, как анафорическое явление, всегда связано с установлением определённых отношений между первичной и повторной номинациями. Эти отношения имеют определённый диапазон вариативности. Вариативность отношений, как уже отмечалось, определяется несколькими моментами. Во-первых, она определяется уже самой природой слова-заместителя: она всегда знаменует тождество с антецедентом на сигнификативном уровне, то есть в плане общего и категориального значения, но не всегда тождественна антецеденту на уровне референции, то есть в плане обозначения. Во-вторых, вариативность определяется соотношением лексических значений определений при антецеденте и слове-заместителе, а то обстоятельство, что те или иные отношения устанавливаются между обозначениями, а не между значениями, также характерно для анафорической связи.

Таким образом, в анафоре, представленной АС с заместителем, наблюдается вариативность в типе отношений, вызванная несколькими факторами:

- типом номинации, т.е. является она денотативной или сигнификативной;
- кореферентностью или некорееферентностью номинации, вызванной синтаксической позицией АС с заместителем и антецедента в высказывании;
- семантикой определения при слове-заместителе;
- наличием того или иного артикля при АС.

Соотношение и взаимодействие всех этих факторов определяет условия появления того

или иного содержания анафорического отношения в связном тексте.

Литература

1. Алексеева М.Н. Взаимосвязь реляционных структур и типов актуального членения в сверхфразовых единствах и предложениях (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Алексеева Марина Николаевна : Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова. – Одесса, 1985.

2. Алексеева М.Н. К вопросу о системном исследовании текста и его единиц // Вестник Российского нового университета. – 2004. – № 5. – С. 20–21.

3. Андросова Л.М. Основные функции слов *one* и *that* в современном английском языке // Доклады межвузовской научно-теоретической конференции. – П.-К., 1992. – С. 103–104.

4. Андросова Л.М. О контекстуальной реализации значимости слов-заместителей в английском языке // Доклады межвузовской научно-теоретической конференции, 1993. – С. 32–33.

5. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М. : Наука, 1976.

6. Куайн В.О. Слово и объект // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – С. 24–99.

7. Лайонз Джон. Введение в теоретическую лингвистику. – М., 1978.

8. Милнер Дж. Магическое число 7 плюс или минус 2 // Инженерная психология. – М., 1964, с. 192–225

9. Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1981.

10. Падучева Е.В. Анафорические связи и глубинная структура текста // Проблемы грамматического моделирования. – М., 1973.

11. Ревзин И.И. Структура языка как моделирующей системы. – М. : Наука, 1978.

Литература, использованная при выборке примеров

1. Cakes – Maugham W.S. Cakes and ale. – Moscow, 1979.

2. Cheeve., St. – Cheever John. Stories. – Penguin Books. Harmondsworth, 1978.

3. H.P.C.P. – Huxley Aldous. Point Counter Point. – Penguin Books, Harmondsworth, 1974.

4. I.M., 4 – Murdoch Iris. The Flight from the Enchanter. Penguin Books, Harmondsworth, 1976.

5. Snow I, 4 – Snow Ch.P. Corridors of Power. – Penguin Books, Harmondsworth, 1967.